

Мамбеткереева Асель Сеиткалиевна, Студент,
Оренбургский государственный университет
имени В.А. Бондаренко
Mambetkereeve Asel Seitkaliyevna, Student,
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

Научный руководитель:
Журкина Ольга Вячеславовна, канд. юр. Наук,
Оренбургский государственный университет
имени В.А. Бондаренко
Zhurkina Olga Vyacheslavovna, Candidate of Law,
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу процессуальной самостоятельности следователя как ключевого элемента уголовно-процессуального статуса. В статье рассмотрено преобразование правового положения следователя в результате реформы 2007 года, повлекшей перераспределение властных полномочий между прокуратурой и следственными органами. Особое внимание уделяется противостояниям между ведомственным процессуальным контролем и прокурорским надзором, а также пределам допустимого вмешательства прокурора в процессуальную деятельность следователя. На основе действующего законодательства и научной доктрины делается вывод о необходимости поиска баланса между независимостью следователя при оценке доказательств и обязательностью его поднадзорности прокуратуре.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the investigator's procedural independence as a key element of the criminal procedural status. The article examines the transformation of the investigator's legal status as a result of the 2007 reform, which led to a redistribution of powers between the prosecutor's office and the investigative authorities. Particular attention is paid to the confrontation between departmental procedural control and prosecutorial supervision, as well as the limits of permissible interference of the prosecutor in the procedural activities of the investigator. Based on current legislation and scientific doctrine, it is concluded that it is necessary to find a balance between the independence of the investigator in assessing evidence and the obligation of his supervision to the prosecutor's office.

Ключевые слова: Следователь, процессуальная самостоятельность, прокурорский надзор, руководитель следственного органа, ведомственный контроль, уголовное преследование, внутреннее убеждение.

Keywords: Investigator, procedural independence, prosecutorial supervision, head of an investigative body, departmental control, criminal prosecution, internal persuasion.

Осуществление предварительного следствия представляет собой сферу государственной деятельности, связанной с применением мер уголовно-процессуального принуждения. Как справедливо отмечается в науке, границы уголовного права находятся на максимуме общественной опасности, в связи с чем уголовный процесс, будучи единственной формой реализации уголовного права, также представляет собой максимум государственного принуждения в процессуальной плоскости. Именно это обстоятельство показывает

необходимость создания сложной многоуровневой системы гарантий законности, в которой процессуальная самостоятельность лица, ведущего расследование, диалектически сочетается с внешним надзором за законностью его решений.

Правовой статус следователя в российском уголовном процессе обладает объективной противоречивостью. С одной стороны, законодатель относит его к стороне обвинения, что прямо вытекает из дефиниций, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. В соответствии с положениями статьи 21 УПК РФ, уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, следователь и дознаватель. С данной нормой коррелирует и пункт 45 статьи 5 УПК РФ, определяющий уголовное преследование как процессуальную деятельность стороны обвинения [4].

Однако формальная принадлежность к стороне обвинения не исчерпывает функциональной роли следователя. Законодатель, закрепляя в статье 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, подчеркивает, что уголовное преследование и назначение справедливого наказания в равной степени отвечают этому назначению, как и отказ от уголовного преследования невиновных. Данная норма закладывает фундаментальный стандарт: деятельность следователя не должна институционально вытеснять задачи защиты прав личности.

Основой процессуального статуса следователя выступает его самостоятельность, нормативно закрепленная в пункте 3 части 2 статьи 38 УПК РФ [1]. Указанная норма предоставляет следователю право самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Ключевым здесь является термин «самостоятельно», означающий возможность принятия решений на основе внутреннего убеждения, а не по произвольному усмотрению.

Следует особо подчеркнуть, что внутреннее убеждение следователя формируется исключительно на основе совокупности собранных по делу доказательств. Как отмечается в юридической доктрине, главное в процессуальной самостоятельности – это не столько независимость от процессуальных руководителей, сколько возможность оценки доказательств и принятия решений по основным вопросам следствия с опорой на закон и совесть. Данная позиция подтверждается правоприменительной практикой, согласно которой обязательное обращение в суд за разрешением на производство отдельных следственных действий продиктовано не стремлением законодателя ограничить самостоятельность следователя, а конституционными нормами, возлагающими на судебную власть функцию главного гаранта прав граждан [8].

Для понимания современных механизмов надзора необходимо обращение к историческому контексту. До 2007 года должностные лица органов прокуратуры обладали сопоставимым объемом полномочий при осуществлении надзора как за дознанием, так и за следствием. Однако Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ была осуществлена дифференциация властных полномочий: значительная часть надзорных полномочий была передана от прокурора руководителю следственного органа с сохранением за прокуратурой собственно надзорной функции [2].

В настоящее время надзорная деятельность прокурора регламентируется, помимо УПК РФ, ведомственными актами Генеральной прокуратуры РФ. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 придал новый импульс развитию данного направления, акцентировав внимание на необходимости использования современных технологий и повышения профессионального уровня прокурорских работников в знании методики и тактики расследования преступлений [3].

На современном этапе прокурор и руководитель следственного органа являются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства, действующими на стороне обвинения, однако реализующими различные функции: прокурор – надзорную, руководитель следственного органа – процессуального контроля. Принципиальное различие данных правовых категорий требует детального рассмотрения.

Процессуальный контроль, осуществляемый руководителем следственного органа, является ведомственным механизмом обеспечения законности предварительного следствия. Он не только не ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, но и, как отмечают исследователи, в определенной степени выступает ее гарантией, поскольку ограждает следователя от неправомерного внешнего вмешательства.

Однако на практике зачастую возникает конфликт полномочий между надзирающим прокурором и руководителем следственного органа. Прокурор, будучи обязанным осуществлять надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, не всегда располагает достаточным инструментарием для оперативного реагирования на нарушения. Существующее противоречие требует законодательного разрешения, и в научной литературе обоснованно предлагается внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью преодоления конфликта между ведомствами [7].

Важно отметить, что надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов является исключительным и неотъемлемым полномочием прокуратуры. Передача части полномочий руководителю следственного органа не означает упразднения прокурорского надзора за следствием, но лишь меняет его формы и методы. Прокурор сохраняет право требовать от органов следствия устранения нарушений законодательства, отменять незаконные постановления, возвращать уголовные дела для производства дополнительного следствия.

Ключевым элементом самостоятельности следователя является его право, закрепленное в пункте 5 части 2 статьи 38 УПК РФ, обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Данный механизм служит процессуальной гарантией от необоснованного вмешательства прокурора в ход расследования и проявлением процессуальной самостоятельности следователя [6].

Вместе с тем императивные требования прокурора об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия, обязательны для следователя. Более того, п. 4 ст. 21 УПК РФ закрепляет общеобязательность требований, поручений и запросов прокурора, предъявленных в пределах его компетенции [1]. Таким образом, законодатель выстраивает иерархию, при которой процессуальная самостоятельность следователя не носит абсолютного характера и ограничена рамками законности, соблюдение которой и призван гарантировать прокурорский надзор.

В научной литературе обращается внимание на необходимость соблюдения баланса между ведомственным контролем и процессуальной самостоятельностью [5]. С одной стороны, мелочная опека следователя лишает его инициативы и размывает ответственность за принимаемые решения. С другой – полная бесконтрольность может привести к нарушениям прав участников процесса. Поэтому в правовой доктрине предлагаются механизмы оптимизации процедур обжалования, усиления мотивировки процессуальных решений и уточнения перечня полномочий участников процесса.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя представляет собой сложный правовой институт. Его содержание составляют возможность оценки доказательств

по внутреннему убеждению и принятия ключевых решений по делу без предварительного согласования с надзирающими инстанциями, за исключением прямо предусмотренных законом случаев.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что прокурорский надзор не противоречит процессуальной самостоятельности следователя, а выступает необходимой гарантией соблюдения законности при ее реализации. Перераспределение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, осуществленное в 2007 году, доказало свою эффективность, однако выявило проблему разграничения надзорных и контрольных функций. Дальнейшее совершенствование института должно идти по пути четкого законодательного разграничения компетенции прокурора и руководителя следственного органа, исключающего дублирование функций и обеспечивающего как процессуальную независимость следователя, так и эффективный надзор за его деятельностью.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 09 апреля 2026 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2026. – № 15. – Ст. 1845. – ISSN 1560-0580.
2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации: [принят Гос. Думой 11 мая 2007 г.: Одобрен Советом Федерации 25 мая 2007 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – № 24. – Ст. 2830. – ISSN 1560-0580.
3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генеральной Прокуратуры России от 17.09.2021 № 544 по состоянию на 12 марта 2026 г [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Высшая Школа: правовые док. для студентов юрид., финансовых и экон. специальностей. – [Москва]: КонсультантПлюс, 2025. – Вып. 2: Осень 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Будаев, А. Б. Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: полномочия, гарантии и контроль в фокусе практики 2021-2026 гг. / А. Б. Будаев. // Молодой ученый. – 2026. – № 13 (616). – С. 127-133.
5. Гаврилов Борис Яковлевич, Сычев Павел Геннадиевич Правовая природа процессуального контроля при производстве предварительного следствия // Российский следователь. – 2026. – №01. – С. 19-24.
6. Гасымов А.Н. 2025. К ВОПРОСУ О РОЛИ И ОЦЕНКЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 05.06.2007 №87-ФЗ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ. // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – № 8, 1(25) (мар. 2025). – С. 101–112.
7. Комбирович М. С. Конфликт прокурорского надзора и ведомственного контроля руководителя следственного органа в современном уголовном процессе / М. С. Комбирович. // Молодой ученый. – 2025. – № 9 (560). – С. 157-162.
8. Найман М. В. Полномочия и процессуальная самостоятельность следователя / М. В. Найман. // Новый юридический вестник. – 2026. – № 1 (53). – С. 21-24.

